

УДК 001+32.019.52

**ДОМАКОВ ВЯЧЕСЛАВ ВЕНИАМИНОВИЧ,
МАТВЕЕВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ,
МАТВЕЕВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ**

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ И ЕГО ПРАВОВОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

АННОТАЦИЯ

Состояние вопроса: На всех исторических этапах категория «предпринимать или предпринять» активно использовалась и в рамках ксенофоновской экономики, и в рамках аристотелевской хрематистики, а, значит, ее применение не могло не сказаться и на такой составляющей социальной действительности как научно-педагогическая сфера. Она всегда являлась основой, как для создания объектов собственности, так и для подготовки специалистов-профессионалов. Отсюда следует, что наука всегда выступала, говоря языком высшей математики, в роли «первообразной», а «производной» от нее всегда являлась «образование», которое в свою очередь оказывало влияние на науку.

Тем не менее, вопреки изложенному, было создано «Министерство образования и науки (Минобрнауки) РФ», в котором, как видно из названия, «первообразной» стало выступать именно «образование», а «наука» превратилась в производную от него. Преобразование Минобрнауки РФ в «Министерство просвещения (МП) РФ» и «Министерство науки и высшего образования (МинНиВО) РФ» и здесь, как видно, отдало приоритет «просвещению» и только внешне сделало «высшее образование» производным от «науки», а на практике были сохранены и по-прежнему действуют «учебные научные центры» и «военно-учебные научные центры».

В этих условиях «предпринимательская деятельность» в педагогической сфере вылилась в прямое «перекладывание финансирования» обучения с заинтересованных в специалистах с высшим образованием федеральных органов государственной власти и юридических лиц непосредственно на граждан своей страны, а в научной сфере превратилась в уникальный «научный рынок», на котором стали зарабатывать лишь весьма далекие от науки «посредники-предприниматели».

Результаты: Предложено разработать для МинНиВО РФ и МП РФ функциональную структуру, т. е. «некоторую совокупность, элементами которой являются функции или группы функций, выступающие как «направленные воздействия», выражающиеся глаголами, а отношения (связи) между ними отражают порядок и последовательность их реализации», которая необходимо должна быть дополнена «стратегическим уровнем», связанным с «лучшим расположением и употреблением всех ... сил и средств», а также тактическим (оперативным) уровнем, характеризующим собой «умение располагать ... силами» и применяемым, когда возникает рассогласование между управляющим воздействием и его результатом.

С учетом принципов «разделения труда и специализации» на базе такой функциональной структуры разработана для МинНиВО РФ и МП РФ организационная структура, которая представляет собой «совокупность некоторых операционных объектов, групп операционных объектов, а отношения (связи) между ними отражают порядок и последовательность их работы» и включает в себя три взаимосвязанные группы операционных объектов: «источники информации», «орган принятия решения» и «объекты управления».

Область применения результатов: Полученные результаты могут широко использоваться на практике в условиях постоянно меняющейся хозяйственной деятельности.

Выводы: В условиях «демократического федеративного правового государства с республиканской формой правления» «неправильность употребления слов», их порядка в применяемых наименованиях и других словосочетаниях, безусловно, влечет «за собой ошибки в области мысли», а, с другой стороны, – естественно влечет «за собой ошибки и в практике жизни», что естественно приводит к «гоголевской ломке», которая тяжелым бременем ложится на население страны.

Ключевые слова: предпринимательство; экономика; хрематистика; наука; образование; научно-педагогическая сфера; Минобрнауки; Министерство просвещения; Министерство науки и высшего образования; цитирование; самоцитирование; плагиат; самоплагиат; функциональная структура; организационная структура; правовое обслуживание.

THE ENTREPRENEURSHIP IN THE SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL SPHERE AND ITS LEGAL SERVICE

ABSTRACT

State of matter: At all historical stages, the category «undertake or undertake» was actively used both in the framework of Xenophon's economy and in the framework of Aristotelian chrematistics, and, therefore, its application could not but affect such a component of social reality as the scientific and pedagogical sphere. It has always been the basis for both the creation of property objects and the training of professional specialists. It follows that science has always acted, in the language of higher mathematics, as «primitive», and «derived» from it has always been «education», which in turn has influenced science.

However, contrary to the above, was created by «the Ministry of education and science the Russian Federation», which, as the name implies, a «primitive» began to speak «education» and «science» has become a derived from it. The transformation of the Ministry of education of the Russian Federation into the «Ministry of education (ME) of the Russian Federation» «Ministry of science and higher education (MSHE) of the Russian Federation» and here, as can be seen, gave priority to «education» and only outwardly made «higher education» a derivative of «science», but in practice were preserved and still operate «training scientific centers» and «military training scientific centers».

Under these conditions, «entrepreneurial activity» in the pedagogical sphere resulted in a direct «transfer of funding» for training from those interested in specialists with higher education of Federal government bodies and legal entities directly to the citizens of their country, and in the scientific sphere turned into a unique «scientific market», where only «intermediaries-entrepreneurs» who are very far from science began to earn money.

Results: It is proposed to develop a functional structure for the MSHE of the Russian Federation and the MP of the Russian Federation, i.e. «some complex, elements of which are functions or groups of functions that act as «directed effects», expressed by verbs, and the relationship (relationship) between them reflect the order and sequence of their implementation», which must be supplemented by «strategic level», associated with «the best location and use of all ... forces and means», as well as tactical (operational) level, which characterizes the «ability to have ... forces» and used when there is a mismatch between the managing effect and its result.

Based on the principles of «division of labor and specialization» on the basis of this functional structure is designed to MSHE of the Russian Federation and ME of the Russian Federation organizational structure, which represents «the totality of certain operating facilities, operating groups of objects, and the relationships (links) between them reflect the order and sequence of their work» and includes three interrelated groups operating close to «sources», «authority decision» and «controls».

The scope of the results: The results obtained can be widely used in practice in a constantly changing business environment.

Keywords: Entrepreneurship; Economics; chrematistics; science; education; scientific and pedagogical sphere; Ministry of education; Ministry of science and higher education; citation; quoting; plagiarism; self-plagiarism; functional structure; organizational structure; legal services.

*«Неправильность употребления слов
ведет за собой ошибки в области мысли
и потом в практике жизни».*

Д. И. Писарев

В общепринятом понимании категория «предпринимать или предпринять» всегда означала «затевать, решаться исполнить какое-либо новое дело, приступить к совершению чего-либо значительного» [5, С. 315]. В последующем эта категория в целом принципиально не изменила своего смыслового содержания: она просто потеряла из своей дефиниции весьма существенные в контексте этого определения прилагательные «новое» и «значительное», так что под словами «предпринимать или предпринять» было предложено понимать более общий случай, зачастую не имеющий вообще никакого отношения к «новому» и «значительному», а именно «начать делать что-нибудь, приступить к чему-нибудь» [14, С. 471].

Тем не менее, в рамках ксенофоновского понимания «экономики», буквально означающей у него «искусство ведения домашнего хозяйства», и «затевать, решаться исполнить какое-либо новое дело, приступить к совершению чего-либо значительного», и «начать делать что-нибудь, приступить к чему-нибудь» всегда было неразрывно связано с созданием обладающих полезными свойствами, вещи, имущества (вещей) и материальных благ, т. е., по сути, объектов собственности, необходимых в рамках семьи для удовлетворения тех или иных потребностей ее членов. Естественно, что в нынешних условиях ксенофоновское понимание «экономики» вполне может быть распространено и на все общество, а потому ксенофоновская категория «экономика» вполне сможет восприниматься как «искусство ведения и домашнего, и публичного хозяйства».

Позднее в рамках введенного Аристотелем

понятия «хрематистика», которое у него буквально означало «искусство наживать богатство и делать деньги» [1, С. 7; 15, С. 327] за счет общества предприимчивыми людьми, которое за рубежом получило название «политическая экономия», «экономикс», а в России – почему-то стало называться «экономика», и «затевать, решаться исполнить какое-либо новое дело, приступить к совершению чего-либо значительного», и «начать делать что-нибудь, приступить к чему-нибудь» стало связываться именно с получением прибыли путем создания и последующей реализации в социуме объектов собственности, удовлетворяющих те или иные потребности людей. В советское время такое «денежное, торговое предприятие, оборот по расчету, оборот из выгоды, для барышей» [6, С. 143] называлось просто «спекуляцией», а уже в наше «рыночное время» «то, что является источником дохода; деловое предприятие» [14, С. 52], получило почетное название «бизнес».

Отмеченное легкое изменение в содержании категории «предпринимать или предпринять» с привязкой к способу обеспечения жизнедеятельности семьи по Ксенофону или применительно ко всему обществу по Аристотелю естественно не могло не сказаться и на его использовании в существующей социальной действительности («общественности, общежитности, гражданственности, взаимных отношениях и обязанностях гражданского быта, жизни» [3, С. 139]), в которой весьма существенную роль всегда играла научно-педагогическая сфера.

В XVIII в. под «наукой» понимали просто «умение и знание, ... разумное и связанное знание: полное и порядочное собрание опытных и умозрительных истин, какой-либо части знаний; стройное последовательное изложение любой отрасли, ветви сведений» [4, 406.], а в настоящее время категория «наука» стала означать уже «систему знаний о закономерностях в развитии природы, общества и мышления, а также отдельную отрасль таких знаний; то, что поучает, дает опыт, урок» [14, С. 327]. В обоих случаях такое восприятие «науки» всегда неизменно обеспечивало научную основу как для создания объектов собственности, необходимых как собственно для удовлетворения жизненных потребностей людей,

так и для получения прибыли, т. е. «прибавления, увеличения чего-нибудь» [14, С. 477].

Становится понятным, что именно на базе научных достижений была возможна и подготовка необходимых для обслуживания хозяйственной и иной деятельности специалистов с профессиональным и высшим профессиональным образованием, где «образование» всегда воспринималось как «обучение, просвещение; совокупность знаний, полученных специальным обучением» [14, С. 357]. Отсюда следует, что наука всегда выступала, говоря языком высшей математики, в роли «первообразной», а «производной» от нее всегда являлась «образовательная сфера», которая в свою очередь оказывала влияние на науку.

Сложившаяся ситуация вполне соответствует набирающей обороты теме спора о роли и месте «теоретиков», которые по смыслу своей деятельности выступают в качестве указанной «первообразной», и «практиков, которые фактически являются собой «производную» от них.

Вообще-то ни у кого не вызывает никаких сомнений то, что именно «теоретики» всегда создавали ту научную базу, которая давала знания «практикам» и позволяла им на основе этих знаний гарантированно получать положительные результаты в своей практической деятельности. Однако в этой очевидной для всех зависимости отдельные «практики» стали присваивать «пальму первенства» себе, утверждая, что именно «практика создает все необходимое для жизни людей, что «практика – это критерий истины», а потому стали весьма скептически относиться к «теоретикам», считая их полностью оторванными от жизни, и прямо претендовать на их место в науке и образовании.

В то же время решение этой банальной проблемы буквально лежит на поверхности: совершенно очевидно, что сила «теоретиков», безусловно, состоит в создании научных основ для практики, поскольку практики пользуются уже наработанными теоретиками научными достижениями, а потому, например, в рамках образования могут донести до обучающихся в основном только используемые ими старые научные представления и основанный на них свой практический опыт.

В роли таких «практиков» сегодня активно выступают и так называемые «эксперты», которые,

играя роль «знатоков», также строят, как правило, свои суждения лишь на основе сложившихся, старых научных представлений.

Вместе с тем, как показали последние исследования, сила «теоретиков» состоит еще и в том, что именно они в результате анализа соответствия практики и обеспечивающей ее старой теории «умудряются» не только выявить противоречия между ними, но и разработать на этой основе новую теорию, которая оказывается лишенной выявленных противоречий [7]. Именно выявление противоречий между практикой и старой теорией, теоретическое устранение этих противоречий и определение возможностей созданной на этой основе новой теории стало важнейшим результатом, определившим появление «категориально-структурно-системного метода» [9, С. 285–309], который оказался полностью лишен недостатков, характерных для активно используемых по настоящее время на практике критериального метода и метода функциональных характеристик [9, С. 279–285].

Тем не менее, вопреки изложенному, например, 12.03.2004 в РФ было создано «Министерство образования и науки (Минобрнауки) РФ», в котором, как видно из названия, «первообразной» стало выступать именно «образование», а «наука» превратилась в производную от него. Этому министерству были переданы [16]:

- функции по принятию нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности упраздняемого «Министерства образования РФ» (Минобрнауки);
- функции по принятию нормативных правовых актов в сфере науки упраздняемого «Министерства промышленности, науки и технологий РФ» (Минпромнауки);
- функции по принятию нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности преобразуемого «Российского агентства по патентам и товарным знакам» (Роспатент) в «Федеральную службу по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам» (Роспатент).

Чуть позже 30.09.2013 появилось еще и «Федеральное агентство научных организаций» (ФАНО), на которое были возложены «функции по нормативно-правовому регулированию и оказанию

государственных услуг в соответствующей сфере деятельности, а также функции по управлению имуществом» [23].

Постепенно ФАНО стали нагружать еще и дополнительными функциями. Так, например, с 04.09.2014 в пределах своих полномочий ФАНО стало осуществлять выполнение обязательств РФ, вытекающих из «Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий», заключенной в г. Хельсинки 17.03.1992; с 28.09.2016 в целях государственной поддержки инновационной деятельности в установленных сферах деятельности – следующие полномочия [23]:

- а) предоставление информационной поддержки;
- б) предоставление консультационной поддержки, содействие в формировании проектной документации;
- в) формирование спроса на инновационную продукцию;
- г) финансовое обеспечение;
- д) реализацию целевых программ, подпрограмм и проведение мероприятий в рамках государственных программ РФ;
- е) поддержку экспорта;
- ж) обеспечение инфраструктуры,

а с 30.09.2016 в пределах своих полномочий ФАНО – еще и выполнение РФ обязательств, предусмотренных «Стокгольмской конвенцией о стойких органических загрязнителях» (Заключена в г. Стокгольме 22.05.2001).

Не трудно заметить, что перечисленные функции ФАНО имели весьма отдаленное отношение к категории «наука» и, видимо, в том числе и поэтому с 15.05.2018 ФАНО России было упразднено.

Проведенное в соответствии с Указом Президента РФ от 15 мая 2018 N 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» преобразование Минобрнауки РФ в «Министерство просвещения (МП) РФ» и «Министерство науки и высшего образования (МинНиВО) РФ» и здесь, как видно, фактически отдало приоритет «просвещению» и только внешне сделало «высшее образование» производным от «науки». В сущности же вообще ничего не изменилось. Так, например, были полностью сохранены и по-прежнему действуют «учебные научные центры» и «военно-учебные научные центры», существование которых

полностью подтверждает преюмственность порядка слов «образование» и «наука», а создание МП и МинНиВО, по сути, привело лишь к увеличению количества министров и соответствующего бюрократического аппарата этих министерств [18, п. 2].

Так, к ведению МП РФ были отнесены макрофункции [24]:

- «по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере общего образования, среднего профессионального образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, профессионального обучения, дополнительного образования детей и взрослых, воспитания, опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан, социальной поддержки и социальной защиты обучающихся;
- оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере общего образования, среднего профессионального образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, профессионального обучения, дополнительного образования детей и взрослых, воспитания».

Реализация этих заявленных макрофункций с использованием существовавших «операционных объектов» соответствующей организационной структуры (школ; колледжей; учреждений, осуществляющих опеку и попечительство в отношении несовершеннолетних граждан; организаций по социальной поддержке и социальной защите обучающихся и т. п.), которые по прежней схеме и по прежним программам осуществляют возложенные на них частные функции, и сохраняют при этом принятую в РФ «уникальную критериальную оценку» результатов своей деятельности, как видно, действительно в принципе ничего не изменило. Показательным примером может служить принятый в школах в качестве такого «обобщенного критерия знаний выпускников» – «ЕГЭ», который, как показала практика, вовсе не отражает истинного положения вещей со знаниями у учащихся. Отрицательные результаты применения этого «критерия» в целом за исключением только отдельных случаев сразу же стали проявляться и на самом начальном и на последующих этапах

обучения подобных выпускников средних школ в высших учебных заведениях, которые вынуждены были сначала принимать их, а затем исключать по неуспеваемости или тратить весьма значительное время на устранение таких «недоработок средней школы».

В условиях, когда федеральные органы государственной власти в сфере образования «вправе обеспечивать в федеральных государственных образовательных организациях организацию предоставления общедоступного и бесплатного общего и среднего профессионального образования, а также организацию предоставления дополнительного образования детей» [19, ч. 2 ст. 6]; когда одновременно органы государственной власти субъектов РФ в сфере образования «обеспечивают государственные гарантии реализации прав на получение общедоступного и бесплатного дошкольного образования в муниципальных дошкольных образовательных организациях, общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования в муниципальных общеобразовательных организациях, обеспечение дополнительного образования детей в муниципальных общеобразовательных организациях посредством предоставления субвенций местным бюджетам, включая расходы на оплату труда, приобретение учебников и учебных пособий, средств обучения, игр, игрушек (за исключением расходов на содержание зданий и оплату коммунальных услуг), в соответствии с нормативами, определяемыми органами государственной власти субъектов РФ» [19, п. 3) ч. 1 ст. 8] и осуществляют к тому же «организацию предоставления среднего профессионального образования, включая обеспечение государственных гарантий реализации права на получение общедоступного и бесплатного среднего профессионального образования [19, п. 7) ч. 1 ст. 8]; когда в то же самое время органы местного самоуправления муниципальных районов и городских округов в сфере образования осуществляют «организацию предоставления общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования по основным общеобразовательным программам в муниципальных образовательных организациях (за исключением полномочий по финансовому обеспечению

реализации основных общеобразовательных программ в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами)» [19, п. 1) ч. 1 ст. 9], то для сотрудников указанных выше образовательных организаций «предпринимательская деятельность» прямо выливается, как показывает практика, в «получение добровольных пожертвований от родителей учащихся на необходимые школьные нужды», хотя в соответствии с ч. 4 ст. 1 ГК РФ «никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения».

На появившееся одновременно аналогичным образом МинНиВО РФ были возложены не менее важные макрофункции [25]:

- «по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, научной, научно-технической и инновационной деятельности, нанотехнологий;
- развитию федеральных центров науки и высоких технологий, государственных научных центров и наукоградов, интеллектуальной собственности (за исключением нормативно-правового регулирования вопросов, касающихся контроля, надзора и оказания государственных услуг в сфере правовой охраны изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, программ для электронно-вычислительных машин, баз данных и топологий интегральных микросхем, в том числе входящих в состав единой технологии, товарных знаков, знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров);
- выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социальной поддержки и социальной защиты обучающихся, молодежной политики;
- оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, научной, научно-технической и инновационной деятельности, включая

деятельность федеральных центров науки и высоких технологий, государственных научных центров, уникальных научных стендов и установок, федеральных центров коллективного пользования, ведущих научных школ, национальной исследовательской компьютерной сети нового поколения и информационному обеспечению научной, научно-технической и инновационной деятельности».

Реализация и этих заявленных макрофункций с использованием существовавших «операционных объектов» соответствующей организационной структуры (университетов, институтов, академий, связанных со сферой высшего образования; организаций, осуществляющих социальную поддержку и социальную защиту обучающихся и реализующих молодежную политику; организаций, осуществляющих оказание государственных услуг и управление государственным имуществом в сфере высшего образования), которые по прежней схеме и по прежним программам осуществят возложенные на них прежние частные функции, также в принципе ничего не изменило.

В условиях, когда федеральные органы государственной власти в сфере образования непосредственно реализуют «организацию предоставления высшего образования, включая обеспечение государственных гарантий реализации права на получение на конкурсной основе бесплатно высшего образования» [19, п. 2, ч. 1 ст. 6]; когда «студентам (курсантам) бесплатно предоставляется зачетная книжка, а студентам также студенческий билет» [19, ч. 3 ст. 33]; когда обучающимся «предоставляется бесплатная психолого-медико-педагогическая коррекция» [19, п. 2 ч. 1 ст. 34], а также «переход с платного обучения на бесплатное обучение в случаях и в порядке, которые предусмотрены федеральным органом исполнительной власти» [19, п. 14 ч. 1 ст. 34], когда им дается право на «бесплатное пользование библиотечно-информационными ресурсами, учебной, производственной, научной базой образовательной организации» [19, п. 20 ч. 1 ст. 34], на «опубликование своих работ в изданиях образовательной организации на бесплатной основе» [19, п. 25 ч. 1 ст. 34], то и здесь «предпринимательская деятельность» в научно-

педагогической сфере прямо выливается, как показывает практика, в прямое «перекладывание финансирования» обучения с заинтересованных в специалистах с высшим образованием федеральных органов государственной власти и юридических лиц непосредственно на граждан своей страны.

Действительно, казалось бы, что в высококвалифицированных специалистах с высшим образованием, прежде всего, заинтересовано общество, интересы которого почему-то по настоящее время отождествляются с интересами государства. Однако, оказывается, что это, как показывает история, не совсем так, поскольку еще Аристотель обоснованно утверждал, что во все времена любое государство, являющейся «специальной организованностью общества», предназначено лишь для реализации трех основных макрофункций. Оно всегда:

- обеспечивает возможность предприимчивой части общества получать прибыль (наживу) за счет большинства населения;
- поддерживает жизнедеятельность большинства с учетом его менталитета на уровне, достаточном для извлечения из него прибыли;
- стабилизирует такую ситуацию,

при очевидном априорном предположении, что после обогащения предприимчивой части общества сразу же должно наступить всеобщее благоденствие [11, С. 312, 487].

В настоящее время, как правило, акцент на то, что государство, прежде всего, «обеспечивает возможность предприимчивой части общества получать прибыль (наживу) за счет большинства населения» не делается, но создаются все условия для получения прибыли различного рода предпринимателями, включая и иностранных; макрофункция «поддерживать жизнедеятельность большинства с учетом его менталитета на уровне, достаточном для извлечения из него прибыли» заменяется приятной для слуха обывателей и популярной для большинства населения «постоянной заботой со стороны государства об обеспечении социальных нужд населения», а функция «стабилизировать такую ситуацию» связывается с понятным для всех постоянством бытия и реализуется использованием метода «правового

регулирования» постоянно меняющихся условий хозяйствования.

Вот в такой реальной среде бытия российское государство не только предоставляет студентам, так называемые бесплатные «бюджетные места», количество которых до последнего времени уменьшилось настолько, что власть вынуждена была объявить на всю страну о необходимости их увеличения, но еще и выплачивает успевающим студентам стипендию, прожить на которую, правда, без подработки или без помощи родителей не только затруднительно, но зачастую вообще невозможно. В случае такой подработки это естественно сказывалось на посещаемости, а значит и на качестве подготовки будущих специалистов с высшим образованием.

Другим массовым «потребителем» высококвалифицированных специалистов с высшим образованием является великое множество юридических лиц, на успешную предпринимательскую деятельность которых в условиях наличия «рыночных рисков» так надеется нынче высшее руководство РФ. Казалось бы, что именно по этой причине юридические лица должны были бы весьма активно оплачивать не только обучение таких специалистов, но и их бытие. Однако, как показывает практика, юридические лица финансируют лишь обучение в высшей школе, причем, как правило, своих родственников, а в отдельных редких случаях в рамках престижного меценатства – и учебу особенно одаренных студентов.

Наконец, третьим фигурантом, заинтересованном в получении высшего образования своих детей являются сами родители – граждане РФ, на плечи которых государство и юридические лица фактически по классической схеме и переложили свои обязанности по финансированию подготовки для них специалистов с высшим профессиональным образованием: как говорится, «спрос рождает предложение». В указанных обстоятельствах, как отмечалось выше, большинство таких студентов вынуждено подрабатывать, чтобы помочь своим семьям, а это естественно, еще раз следует подчеркнуть, приводит к пропускам занятий, а значит снижению общей и специальной компетенции будущих выпускников.

Отсюда следует, что такая «организация предоставления высшего образования» при наличии

минимального количества бюджетных мест и редких случаев целевого финансирования обучения студентов юридическими лицами фактически производится за счет граждан, представляет собой особый вид «предпринимательства» в научно-педагогической сфере, которое к тому же становится весьма заметным источником оплаты и труда профессорско-преподавательского состава.

Существенными, причем весьма уникальными особенностями отличается также «выработка и реализация государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере высшего образования» в отношении профессорско-преподавательского состава. Заявленное на всю страну существенное повышение заработной платы в высшей школе при отсутствии соответствующего достойного финансирования привело к естественному сокращению количества преподавателей и естественному увеличению для оставшихся нагрузки.

Кроме того, профессорско-преподавательский состав оказался дополнительно обременен еще и необходимостью составлять и приводить в соответствие с постоянно меняющимися формами программы дисциплин, разрабатывать по американской схеме многочисленные тесты, которые по аналогии с «ЕГЭ» вовсе лишают студентов необходимости думать и т. д., и т. п. Специально следует отметить и обязательность систематического повышения квалификации профессорско-преподавательского состава, которое естественно осуществляется на основании старых теорий, но естественно за оплату из кармана преподавателей.

Особенно странно в рамках «установления стимулирующей выплаты научно-педагогическому работнику» выглядит возложенная на него обязанность издавать монографии, учебники, учебные пособия, а также публиковать научные статьи.

Дело в том, что в соответствии с ч. 1 ст. 1226 ГК РФ такие «произведения науки» являются «результатами интеллектуальной деятельности» автора, т. е. его «интеллектуальной собственностью»; а значит по смыслу в соответствии с абзацем 3 ч. 1 ст. 1229 ГК РФ «доходы от ... использования **такого** результата интеллектуальной деятельности» должен был бы получать автор. В советское время такие «доходы» назывались «гонораром» [14, С. 123].

Однако в условиях сложившейся подобной «рыночной научной практики» такая «предпринимательская деятельность» автора – научно-педагогического работника выливается не только в создание указанных «произведений науки», не только в исключение для него возможности получить за свой труд гонорар, не только в навязанную ему обязанность к тому же еще и оплачивать их издание, но применительно, например, к монографиям еще и реализовать их распространение.

Так, в рамках сложившейся «рыночной научной практики» размещение статьи на английском языке, например, в журнале SCOPUS стоит 20000 руб., а публикация научных статей в журнале WoS в течение 2-3 месяцев стоит уже 40000 руб., при этом «перевод и оформление научной статьи» журнал преподносит в качестве подарка.

Более того, такие журналы усилиями «индивидуально подобранных специалистов по профилю работы – «левых» высококвалифицированных преподавателей, доцентов, профессоров» всего лишь за 5 дней «прямо предлагают оказать посильную помощь в написании статей за 4000 руб.», причем «по готовности на работу дается 30 дневная гарантия» [20].

Аналогично оформляется «предпринимательская деятельность» научно-педагогических работников в такой предметной области как «конгрессы, форумы, конференции и т. п.».

Так, например, «участие» в Международной научно-практической конференции «Современные тенденции и перспективы развития экономики и менеджмента в XXI веке», которое дает участнику определенное количество баллов «для установления стимулирующей выплаты», будет стоить ему 160 руб. за публикацию 1 страницы, при этом стоимость 1 диплома участника конференции составит 300 руб. [21], а вот участие в Международной научно-практической конференции «Место социально-гуманитарных наук в развитии современной цивилизации» обойдется участнику несколько дешевле: организационный взнос здесь равен только 109 руб. за 1 страницу, при этом стоимость одного печатного сертификата составит всего лишь 250 руб., а электронного сертификата – 90 руб. [22].

Как видно, работа на «научно-образовательной ниве» превратилась в уникальный «научный

рынок», на котором зарабатывают лишь «посредники-предприниматели» весьма далекие от науки, а потому в качестве утешения при таком подходе можно предложить «создателям из Минобрнауки (МинНиВО)» такого рынка просто хотя бы сопоставить стоимость затрат научно-педагогического работника на издание своих трудов с величиной, получаемой им «стимулирующей выплаты» за научный труд...

При всем этом вообще весьма и весьма странно и спорно выглядит одобренный и «пролобированный» властью по аналогии с вообще не связанной с понятием «плагиат» так называемой «системой Антиплагиат», которая была, якобы, разработана «для проверки текстовых документов на наличие заимствований» [12, С. 114-126], критерий «цитируемости», который вызвал к жизни появление множества рыночных «научных журналов, цитируемых в международных системах цитирования *Web of Science, Scopus* / цитируемых в международных системах цитирования *Web of knowledge, Astrophysics, PubMed, Mathematics, Chemical Abstracts, Springer, Agris, GeoRef, MathSciNet, BioOne, Compendex, CiteSeerX* / входящих в перечень ВАК / цитируемых в РИНЦ». Дело в том, что по смыслу можно «цитировать», т. е. «ссылаться, приводить чьи-либо слова, делать выписку дословно» [6, С. 378], как полученные в научной статье «положительные результаты», так точно в такой же степени – и не научные, ошибочные, т. е. «отрицательные результаты», подвергая их критике, поскольку в обоих случаях критерий «цитируемости» выражается «индексом цитирования», который лишен указанного смыслового наполнения. Становится очевидным, что «индекс цитирования», подсчитываемый «на основании количества упоминаний в библиографическом списке», который является к тому же еще и «количественным показателем», не удовлетворяет ни одному из следующих обязательных для него трех требований [2, С. 23]:

1) он не «представляет собой величину, зависящую от процесса функционирования объекта, которая по возможности должна была просто вычисляться, исходя из математического описания объекта исследования»;

2) не «дает наглядного представления об одном из свойств исследуемого объекта»;

3) не «допускает, в пределах возможного, простую приближенную оценку по экспериментальным данным».

Кроме того, возможность реального применения «индекса цитирования» полностью исключается в связи с отсутствием «порогового значения», в отношении которого должно делаться суждение о так называемом «положительном или отрицательном цитировании».

Выход из создавшегося положения совершенно неожиданно для науки нашла глава отдела продаж компании «Научные публикации – Publ.Science» Ирина Скляр. Явно не понимая существа понятия «цитирование» и необходимости его использования в научных работах, она дополнительно, видимо, для расширения границ такого «предпринимательства» ввела новое понятие «самоцитирование», под которым предложила разуметь «разновидность цитирования, обращение автора к своим ранним работам с помощью упоминаний достаточно больших их фрагментов», при этом, используя уникальный метод «пол – палец – потолок», она установила, что «придерживаясь норм научной этики, процент самоцитирования не должен превышать 10-12% (ссылки на публикации автора статьи и ссылки на статьи других ученых в данном журнале)», поскольку «показатели с более высоким процентом упоминаний на свои работы вызывают много вопросов к профессионализму ученого и его невниманию к работам других авторов» [17].

Бредовость сложившейся на таком «научном рынке» ситуации подтверждается введением Ириной Скляр наряду с понятием «самоцитирование» еще и понятия «самоплагиат». Не вдаваясь в существо понятия «плагиат», под которым ученый-лексикограф и социолингвист С. И. Ожегов предложил понимать «выдачу чужого произведения за свое или незаконное опубликование чужого произведения под своим именем» [14, С. 425], одним словом – «литературное воровство», глава отдела продаж компании «Научные публикации – Publ.Science» Ирина Скляр считает, что «цель самоплагиата, т. е. «литературного воровства у самого себя», состоит в том, чтобы искусственно повысить уровень цитируемости с помощью ссылок на свои прежние работы, что абсолютно не поддерживается научным сообще-

ством и может повлечь за собой отказ в публикации, а также понизить рейтинг автора и повлиять на карьерный спад» [17]. При этом по условиям такого «научного рынка», если «показатель плагиата будет выше *никем научно не определенной* нормы, то статью даже не подадут на рецензирование, а попросят исправить его или совсем откажут в издании в Scopus, Web of Science или других БД» [17]. Однако такую ситуацию не следует считать полностью безнадежной, потому что за отдельную достойную оплату «посредники-предприниматели» такого «научного рынка» могут тут же довести представленный научный труд до требуемой рынком кондиции.

Разработанная и реализуемая «государственная политика» в сфере «научной, научно-технической и инновационной деятельности, нанотехнологий» также приобрела сегодня уникальный характер. Если понимать под «политикой» либо аристотелевское «правление», либо его конкретизацию в виде «способа завоевания, удержания и использования власти», которая определяется как «право, сила и воля над чем-либо, свобода действий и распоряжений, начальствование» [3, С. 226], то оказывается, что и указанная «государственная политика» направлена не на обслуживание интересов общества, а на обслуживание интересов именно его предприимчивой части, которые усилиями государства уравниваются с интересами большинства населения [10, С. 35-45].

Более того макрофункция «развивать федеральные центры науки и высоких технологий, государственные научные центры и наукограды, интеллектуальную собственность», оказывается весьма неопределенной, поскольку категория «развиться», буквально означающая «дойти до какой-нибудь степени ... совершенства» [14, С. 519] вообще не определяет ни направления развития, ни «степени *такого* совершенства».

Изложенное показывает, что начинать надо, безусловно, с детальной разработки для МинНиВО РФ и МП РФ функциональной структуры, под которой обычно понимают «некоторую совокупность, элементами которой являются функции или группы функций, выступающие как «направленные воздействия», выражающиеся глаголами, а отношения (связи) между ними отражают порядок

и последовательность их реализации». В формализованном виде такая функциональная структура может быть представлена в виде кортежа:

$$F = \langle \{F_i\}_1^N, R_f \rangle \quad (1)$$

где $\{F_i\}_1^N$ – множество выполняемых на основе принципа «обратной связи» функций;

R_f – отношения на этом множестве.

По сути, такие функциональные структуры, «направленные на создание условий для извлечения максимально полезных свойств из субъектов и объектов собственности», являются своего рода «первообразными» и должны полностью обслуживать соответствующие предметные области, связанные с назначением МинНиВО РФ и МП РФ. Становится понятным, что наличие таких функциональных структур обязательно должно быть дополнено «стратегическим уровнем», связанным с «лучшим расположением и употреблением всех ... сил и средств» [6, С. 182], который приведен на рис. 1.

Такие функциональные структуры, дополненные «стратегическим уровнем», действительно позволяет установить соответствие между возможностями МинНиВО РФ и МП РФ со сформулированными для них целями, а также поставленными для достижения этих целей в данных конкретных меняющихся условиях хозяйствования задачами, в которых можно весьма «спокойно работать», но только до момента, когда возникает рассогласование между управляющим воздействием и его результатом. Наличие такого рассогласования вызывает к жизни тактический (оперативный) уровень, характеризующий собой «уменье располагать ... силами» [6, С. 219], который приведен на рис. 2.

«Производной» от такой функциональной структуры является ее организационная структура, которая «определяется как совокупность некоторых операционных объектов, групп операционных объектов, а отношения (связи) между ними отражают порядок и последовательность их работы» [2]. Формально ее можно представить в виде кортежа:

$$O = \langle \{O_k\}_1^L, R_o \rangle \quad (2)$$

где $\{O_k\}_1^L$ – множество функционирующих операционных объектов;

R_o – отношения на этом множестве.

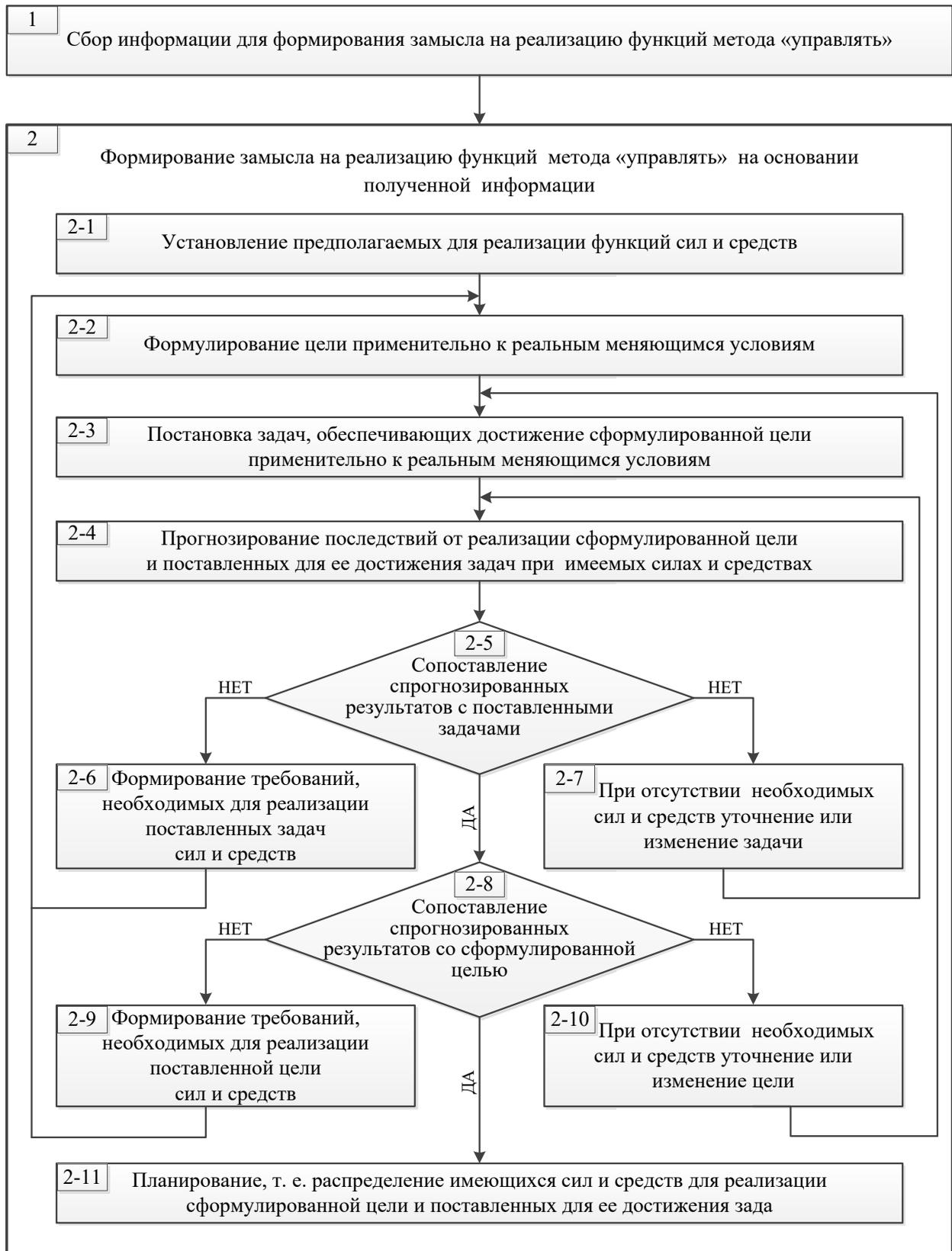

Рисунок 1 – «Стратегический уровень», дополняющий функциональные структуры МинНиВО РФ и МП РФ

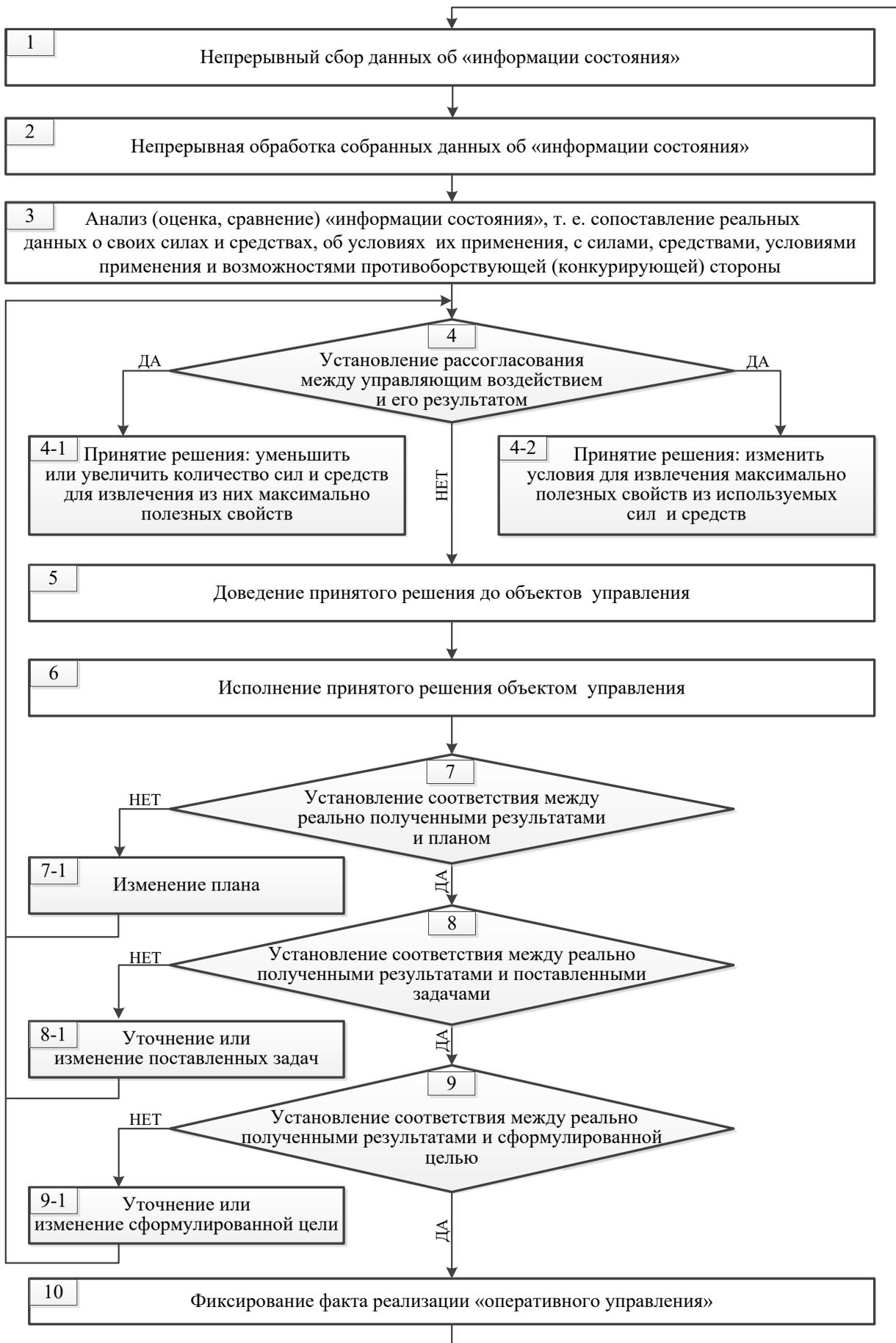

Рисунок 2 – Функциональная структура замкнутого управления

Исходя из принципов разделения труда и специализации, такая организационная структура будет включать в себя три взаимосвязанные группы операционных объектов:

- «источники информации»;
- «орган принятия решения»;
- «объекты управления»,

которые могут работать с различной степенью автоматизации, а именно в ручном варианте, автоматизированном варианте и автоматическом варианте.

Такой подход позволит полностью исключить всякое дублирование и резко сократит численность бюрократического аппарата этих министерств.

Таким образом, в условиях «демократического федеративного правового государства с республиканской формой правления» [13, ч. 1 ст. 1] «неправильность употребления слов», их порядка в применяемых наименованиях и других словосочетаниях, безусловно, влечет «за собой ошибки в области мысли», а, с другой стороны, – естественно влечет «за собой ошибки и в практике жизни», что естественно приводит к «гоголевской ломке», которая тяжелым бременем ложится на население страны.

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия: [В 51-ом т.]. Т. 3. – 2-е изд. – М.: Государственное научное издательство «Большая советская энциклопедия», 1950. – 632 с.
2. Бусленко Н. П., Калашиников В. В., Коваленко И. Н. Лекции по теории сложных систем. – М.: Советское радио, 1973. – 440 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – Т. 1. – 640 с.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – Т. 2. – 672 с.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – Т. 3. – 576 с.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – Т. 4. – 576 с.
7. Домаков В. В. Теория права на основе существенного признака – собственности. 2-е изд. доп.

– СПб.: Изд-во «Стратегия будущего», 2018. – 328 с.

8. Домаков В. В. Философия методов «управлять», «регулировать» и модификации метода «регулировать» – метода «править» // Наука. Промышленность. Образование. Культура. Формирование духовно-нравственного и физического воспитания нации: Материалы X съезда Петровской академии наук и искусств. Секция «Экономика. Управление социально-экономическими системами». – СПб: Петровская академия наук и искусств. 2017 (29-30 сентября) – 188 с.

9. Домаков В. В. Философия управления социально-экономической сферой в условиях изменений бытия XXI века. – СПб: Стратегия будущего, 2013 – 348 с.

10. Домаков В. В. Философские аспекты управления социально-экономической сферой в меняющихся условиях хозяйствования. – СПб: Стратегия будущего, 2012 – 307 с.

11. Домаков В. В. Экономико-хрематистическая теория обеспечения жизнедеятельности общества и его предприимчивой части в моделях социально-экономической сферы / Книга 4. Экономико-хрематистическая доктрина обеспечения жизнедеятельности и общества, и его предприимчивой части в эволюционной модели социально-экономической сферы и ее правовое обеспечение. – СПб.: Изд-во «Стратегия будущего», 2016 г. – 617 с.

12. Домаков В. В., Матвеев В. В. Реалии плагиата и перлы российского интернет-проекта «Антиплагиат» // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2019. – № 1 (25). – С. 114–126.

13. Конституция Российской Федерации. – М.: Юридическая литература, 1994. – 58 с.

14. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / Под ред. проф. Л. И Скворцова. 27-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2013. – 736 с.

15. Платон, Аристотель. Политика. Наука об управлении государством. – М.: Изд-во Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – С. 327.

16. Министерство образования и науки Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Министерство_образования_и_науки_Российской_Федерации

17. Сайт Компании «Научные публикации – Publ.Science» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.publ.science/ru>
18. Указ Президента РФ от 15 мая 2018 г. N 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» (в ред. Указов Президента РФ от 14.09.2018 N 514, от 26.02.2019 N 78, от 28.10.2019 N 529).
19. Федеральный закон РФ от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в РФ».
20. Компания «Московские диссертации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://вак-аспирант.рф/>
21. НТЦ МИФИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ntcmif.ru>
22. Агентство перспективных научных исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://apni.ru/conference/conf-gen-3>
23. Федеральное агентство научных организаций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Федеральное_агентство_научных_организаций
24. О Министерстве просвещения Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.gov.ru/about/>
25. Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/>

Статья поступила в редакцию 19 января 2020 г.

Принята к публикации 16 марта 2020 г.

Ссылка для цитирования: Домаков В.В., Матвеев А. В., Матвеев В. В. Предпринимательство в научно-педагогической сфере и его правовое обслуживание // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2020. № 1(29). С. 104-117. DOI: <https://doi.org/10.37468/2307-1400-2020-1-104-117>